

**Из “Лекции о Красной армии”
сотрудника британской военной разведки майора Хейеса (апрель 1937 г.)**

9. Армия и партия.

В чем состоит современное положение? С одной стороны, Красная армия сегодняшнего дня, несомненно, является надежной, дисциплина в ней высока, она, вероятно, является самой напряженно работающей армией в мире, и военнослужащие всех уровней проявляют огромную энергию и даже воодушевление. С другой стороны, однако, уровень образования большинства офицеров и унтер-офицерского состава настолько низок, что свидетельствует отнюдь не в пользу эффективности, если оценивать ее по западноевропейским меркам. Это, однако, не означает, что в настоящее время в России нет большого числа очень способных офицеров; несомненно, они есть, особенно в высших звеньях, поскольку кто-либо должен был являться ответственным за создание из сброда, оставшегося после гражданских войн, самой крупной и, в некоторых отношениях, самой оснащенной в мире армии.

Во-вторых, в отличие от рейхсвера в его отношении к партии наци в Германии, Красная армия очень тесно солидаризирована с Коммунистической партией и вследствие этого является одной из наиболее политизированных армий в мире — у нее нет иного выбора. Большинство офицеров имеют двойную лояльность — одну в отношении своих начальников и армии в целом, другую — перед Коммунистической партией. Пока каждая из них не вступает в конфликт с другой, это, возможно, не слишком важно, но если это случится, они неизбежно вызовут серьезное расстройство. Подобный конфликт лояльностей может случиться, если бы когда-нибудь произошел раскол в Партии; вот почему так важны недавние процессы над троцкистами, поскольку, что бы за ними не стояло, они, несомненно, указывают, что до последнего времени в партии существовали, и весьма возможно все еще существуют, затруднения, серьезные затруднения. Это неизбежно сказалось на армии, и сейчас начинают поступать сообщения о появлении в армии духа беспокойства и подозрительности. Такое положение дел не может, мягко говоря, благоприятствовать военной эффективности.

Наконец, вооруженные силы занимают привилегированное положение в стране. Можно, я думаю, уверенно предсказать, что пока существует нынешний страх перед войной, в стране не может и не будет предпринято никаких шагов по сокращению привилегий, предоставляемых вооруженным силам. Следовательно, маловероятно, что при настоящих обстоятельствах может быть предпринята какая-либо попытка сдвига влево, т. е. в направлении чистого коммунизма.

10. Нынешняя советская политика.

Этот вопрос, конечно, связан с нынешним сдвигом советской политики с интернационалистского основания на националистическое. Немало людей полагают в этой связи, что он является всего лишь временным феноменом, и лишь вопрос времени, когда мы увидим полную перемену этой политики. Конечно, подобные изменения в прошлом в Советском Союзе случались и могут произойти вновь; мое личное мнение, чего бы оно ни стоило, однако, состоит в том, что неумолимый ход событий подталкивал и будет подталкивать Сталина продолжать двигаться в нынешнем направлении. С одной стороны, он ощутил необходимость строить вооруженные силы таких размеров и эффективности, чтобы сдерживать любого потенциального агрессора — противника Советского Союза, и, поступая таким образом, он был до сих пор принужден все теснее привязывать их к правящей клике; с другой стороны, его

собственное будущее и будущее его режима все больше становятся зависимы от доброй воли вооруженных сил.

Разумеется, невозможно определенно сказать, будет ли Сталин вынужден перейти к национализму. Перед лицом этого, недавнее уничтожение им большинства старых большевиков — подлинных революционеров-интернационалистов — и растущее влияние вооруженных сил во внутривнутриполитических делах как будто указывает, что да. Если так, с нашей точки зрения, ситуация может стать крайне парадоксальной. У Националистической России будет гораздо больше общего с агрессивными националистическими странами — Германией, Японией и Италией, и особенно с первой из названных; и я думаю, вы согласитесь, что почти невозможно вообразить себе более опасную, с нашей точки зрения, военную комбинацию, чем объединение всех четырех.

Представляется, следовательно, что для нас было бы чрезвычайно выгодно удерживать Германию и Россию порознь столь долго, сколько мы сможем. Пока основным фактором, благоприятствующим этому, является, конечно, официальная интернационалистская основа Советского государства; или, говоря одним словом, Коминтерн. До тех пор пока эта организация действует на российской земле, любое сближение между Советами и Германией выглядит невозможным. Но если бы он когда-нибудь оказался вынужденным ее покинуть, возникла бы совершенно новая ситуация. С нашей точки зрения, в этом состоит парадокс. Как и Германия, вследствие деятельности Коминтерна мы относимся к Советскому Союзу с серьезным подозрением, и большинство из нас желали бы видеть его распущенным. И все же, именно эта организация, вероятно, больше, чем что бы то ни было, способствует недопущению того, чтобы Германия и Россия соединились и затем убедили Японию и Италию последовать за ними.

11. Стратегические проблемы.

Впрочем, боюсь, что я слишком отдалился от военной темы в область политики и должен вернуться к стратегическим проблемам, с которыми сегодня сталкивается Советский Союз. Таких проблем у него две — на дальневосточном направлении, где потенциальным противником является Япония, и на западном, где, по его убеждению, верному или ошибочному, Германия намерена раньше или позже напасть на него. Обе проблемы — это проблемы обороны ввиду того, что все данные показывают, что Советский Союз действительно стремится к миру и потому не склонен первым нанести удар за пределами своих границ, особенно на Западе, где у него нет общей границы со своим потенциальным противником. Даже если бы ему пришлось применить франко-советский пакт в случае нападения Германии на Францию, трудно представить себе, каким образом Советский Союз смог бы противопоставить Германии сколько-нибудь большие силы без нарушения польского нейтралитета, и я лично полагаю, что первым он это, вероятно, не сделает.

В этих обстоятельствах мы рассматриваем проблему СССР как чисто оборонительную. Как я уже говорил, по нашим расчетам, в течение трех месяцев русские могли бы развернуть на Западе 120 дивизий. Здесь было бы неуместно определять различные комбинации держав, которые могли бы включать Советский Союз или быть направлены против него, поэтому я не предлагаю рассматривать сосредоточение на одной или нескольких участках этой границы. Следует, однако, заметить, что на всех важных местах вдоль границы построены мощные оборонительные районы, которые, даже если не остановят силы вторжения, безусловно замедлят их продвижение. Величайшая сила России, впрочем, как и всегда в прошлом, состоит в ее обширных просторах.

Стратегическая ситуация на Дальнем Востоке складывается интересно. Одновременные войны против Германии и Японии не привели бы к ведению войны на

два фронта в принятом смысле этого термина, поскольку возможность свободной переброски войск с одного на другой из-за громадных расстояний не существовала бы. В соответствии с этим советский Генеральный Штаб сосредоточивает свои усилия на обеспечении всесторонней независимости Дальнего Востока от Запада — и не без успеха. Сила Дальневосточной армии, размещенной к востоку от озера Байкал, состоит в 12 пехотных и 3 кавалерийских дивизиях, примерно от 300 до 400 танков и от 400 до 500 самолетов, включая большое число тяжелых бомбардировщиков, способных бомбардировать Японию с аэродромов в Приморье (и, кстати, Пешавар с аэродромов севернее Аму-Дарьи). К тому же в Центральной Сибири и на Урале размещено много дивизий, которые могут быть быстро передвинуты на Дальний Восток. Все резервисты, необходимые для доформирования этих сил до уровня военного времени, устроены в военных поселениях на Дальнем Востоке, где им предоставлены особые привилегии, и, во всяком случае, находящиеся там дивизии содержатся по очень высоким для мирного времени штатам. Как и на западе, в стратегических пунктах на границе СССР с Манчжоу-Го строятся сильные оборонительные районы, создается отдельная военная промышленность и накоплены огромные запасы всех видов, оцениваемые как достаточные для 15 дивизий на 6 месяцев. Наконец, Транссибирская железная дорога была удвоена и доведена до Читы, а Амурская железная дорога до Хабаровска, развернуто строительство новой линии, ведущей от Тулуна Транссибирской дороги на север от озера Байкал и к Советской Гавани на Тихом океане. Эта линия, завершение которой потребует от 5 до 8 лет, будет стратегически важна, ввиду того, что она обеспечит гораздо более безопасную, нежели Амурская, линию коммуникаций с Приморьем. С другой стороны, она не приведет к увеличению общей численности войск, которые можно содержать к востоку от Тулуна и которые мы оцениваем в 34 дивизии.

Представляется, что в случае войны первоначальное преимущество принадлежало бы русским, которые, надо полагать, своевременно получают сведения о передвижении больших войсковых сил из Японии в Манчжоу-Го. Впоследствии японцы постарались бы достичь численного превосходства, используя внутренние линии. При этих обстоятельствах российская стратегия была бы, вероятно, нацелена на сдерживание япов в Приморье и районе Благовещенска и наступление подвижными силами от Каримской на восток с целью захвата Хинганского хребта, ключевой позиции, доминирующей над Цицихаром и Харбином, — двумя жизненно важными опорными пунктами японских коммуникаций.

12. Ценность в условиях войны.

Чего в действительности стоит эта огромная машина?

- (1) На бумаге Советский Союз исключительно хорошо организован
  - (а) для заблаговременной подготовки к войне в общенациональном масштабе;
  - (б) для плавного и эффективного перехода от мирных условий к военным; и
  - (в) для высшего управления войной со стратегической точки зрения.

Однако, с другой стороны, слаженность и эффективность этой организации находятся в зависимости от человеческого элемента, и нам все еще предстоит убедиться, что прежние изъяны и недостатки русского характера были коммунистами устранены. Тем не менее следует ожидать, что эта организация будет функционировать намного эффективнее, чем система 1914 г.

- (2) Армия, в том виде, как она существует сегодня, является огромной и очень хорошо оснащенной силой. Она располагает множеством весьма квалифицированных офицеров, которые как в военное, так и в мирное время, безусловно, способны разрабатывать обоснованные военные планы. Но ответственность за выполнение этих

планов падает на офицеров более низкого звена, которые большей частью привлечены из менее образованных элементов населения. В результате уровень обучения, достигнутый этой армией, по европейским стандартам, является низким.

(3) С другой стороны, российский офицер сегодняшнего дня — энтузиаст, ревностно относящийся к своему делу и жаждущий учиться, тогда как человеческий материал, с которым он имеет дело, с физической точки зрения, первоклассный. Более того, армия как целое является политически надежной, предана режиму и ее моральное состояние находится на высоком уровне.

(4) Российские войска в прошлом всегда показывали большое упорство в защите своей страны, даже когда они дурно управлялись и хронически плохо снабжались, и нынешняя российская армия, вероятно, не является исключением. К тому же, в обороне ей сильно способствовали бы огромные размеры страны.

(5) Ввиду, однако, характера все еще используемых в армии транспортных средств, можно уверенно предположить, что в целом она является неповоротливой военной машиной и, следовательно, не подходящей для того, чтобы предпринять широкомасштабные наступательные операции за пределами России. Нынешнее состояние железнодорожной системы также не позволяет предпринимать такие операции.

(6) С другой стороны, ввиду внимания, оказываемого воздушным силам и броневым и механизированным наземным силам, возможно, что эта армия будет способна в случае войны предпринять ограниченные наступления за пределами границ этими мобильными частями вместе с массами кавалерии, при неизменном условии, что имеются командующие и штабы такого калибра, какой необходим для руководства такими операциями. Однако вероятно, что наступления такого рода не были бы продолжительны из-за вызванных ими трудностей тылового обеспечения.

(7) Наконец, наше взвешенное суждение состоит в том, что, хотя Красная армия все еще может оказаться не в состоянии начать широкомасштабную наступательную кампанию против любой другой первоклассной державы, и для любой из таких держав было бы рискованным делом предпринять попытку агрессии против Советского Союза.

Lecture on the Red Army (to be delivered at the Imperial Defence College on May 5, 1937). P. 12–19. Encl. to Mjr. Hayes (M.I.2, WO) to L. Collier (Northern Dept., FO), Apr. 29, 1937 // PRO. FO/371/21104/N2361.